

ТОПОНИМИЯ КАК ПАРАМЕТР БРАЗИЛЬСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

О. А. Сапрыкина

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

TOPONYMY AS A PARAMETER OF BRAZILIAN IDENTITY

O. A. Saprykina

Moscow State University named after M. V. Lomoso

Аннотация: идентификация – трансформационный процесс внутри социокультурных групп, результатом которого становится их идентичность – матрица или схема с узлами культурного кода. Векторы идентификации разнообразны. Один из них – лингвокультурный, в контексте которого осуществляется дифференциация и интеграция культурных и языковых компонентов. Признаки исключительности языковых сообществ находятся в разных слоях языка. Один из них – пласт топонимов, индивидуальных именований места. Имена геообъектов образуют систему и предстают не только как имена собственные, но и как апеллятивы, употребляющиеся в качестве названий ландшафта. В топонимике используются не только языковые данные. Базой топонимики служит информация, которую дает история, объясняющая культурное освоение пространства, и география, изучающая различные формы ландшафта, как культурные, так и природные. Бразильская топонимия развивается достаточно интенсивно. Это обусловлено динамикой и историей бразильского общества, в формирование которого вовлечены неоднородные этнические, конфессиональные, профессиональные группы населения, имеющие собственную языковую и культурную идентичность. К разнообразным функциям топонимов относятся: номинативная, с помощью которой передается информация не только о том или ином месте, но и определяется его географический, административный и этноконфессиональный статус; с геоиндикационной точки зрения топоним укажет на точку (или линию) в пространстве, с которой он связан; прагмалингвистическая функция топонима направлена на то, чтобы дать эмоциональную, рациональную или эстетическую оценку тому геообъекту, который получил топонимическую идентификацию. Семантически релевантными являются такие группы топонимов, как природные и антропогенные; среди природных – зоотопонимы, фитотопонимы, гидронимы (названия океанов, морей, рек, озер, колодцев, болот, водохранилищ, водопадов, каналов), литотопонимы, оронимы (наземные названия рельефа), космонимы (названия планет и космических светил), дримонимы (названия лесов). Природа Бразилии величественна и разнообразна, а население гетерогенно по своему составу и происхождению. В связи с топонимической деятельностью разных этносов, использующих родные языки (официальным языком Бразилии является португальский), географическим объектам присваиваются наименования из разных языков. Большую часть составляют португальские топонимы, следующее по численности место занимают топонимы автохтонного (индейского) населения. Исторически обусловлены топонимы из африканских языков ква и банту. Топонимы создают и иммигранты из европейских и азиатских стран. В ряду антропогенных топонимов, с предметно-номинативной точки зрения, выделяются ойконимы – названия населенных пунктов. В класс ойконимов входят астионимы и комонимы. К урбанонимам относятся наименования внутригородских объектов (годонимы и агоронимы). Особую группу составляют экклезионимы.

Ключевые слова: топоним, топонимия, идентичность, геообъект, апеллятив.

Abstract: identification is a transformational process within sociocultural groups, which results in their identity – a matrix or scheme with nodes of the cultural code. The identification vectors are diverse. One of them is linguo-cultural, in the context of which the differentiation and integration of cultural and linguistic components is carried

out. The signs of exclusivity of linguistic communities are found in different layers of the language. One of them is a layer of toponyms, individual place names. The names of objects form a system and appear not only as proper names, but also as an appellative used as names of the landscape. Toponymy, as the science of place names, uses not only linguistic data. For her, the information that can be provided by history, which explains the cultural development of space, and geography, which studies various forms of landscape, both cultural and anthropogenic, is important. Brazilian toponymy is a rapidly developing field of linguistics. Its connections with lexicology are especially important. This is due to the dynamics and history of Brazilian society, which involves diverse ethnic, religious, and professional groups of the population who have their own linguistic and cultural identity. The various functions of toponyms include: nominative, which conveys information not only about a particular place, but also determines its geographical, administrative, and ethno-confessional status; from a geoindicational point of view, a toponym indicates a point (or line) in space with which it is associated; the pragmatolinguistic function of a toponym is aimed at to give an emotional, rational, or aesthetic assessment to a geo object that has received toponymic identification. Semiotically relevant are such groups of toponyms as natural and anthropogenic; among natural ones are zootonyms, phytotonyms, hydronyms (names of oceans, seas, rivers, lakes, wells, swamps, reservoirs, waterfalls, channels), lithotonyms, oronyms (terrestrial names of relief), cosmonyms (names of planets and cosmic luminaries), dreamonyms (names of forests). Brazil's nature is majestic and diverse, and the population is heterogeneous in its composition and origin. Due to the toponymic activities of different ethnic groups using their native languages (Portuguese is the official language of Brazil), geographical features are given names from different languages. Most of them are Portuguese place names, the next largest place is occupied by the place names of the indigenous (Native American) population. Place names from the African languages of Kwa and Bantu are historically determined. Toponyms are also created by immigrants from European and Asian countries. Among the anthropogenic toponyms, from a nominative point of view, there are oikonyms – names of settlements. The class of oikonyms includes astonyms and comonyms. Urbanonyms include the names of inner-city objects (godonyms and agronyms). A special group consists of ecclesionyms.

Key words: toponym, toponymy, identity, geo object, appellative.

Введение

Бразильская топонимия – совокупность топонимов Бразилии, входящих в сложную систему имен геообъектов. Геоязыковая система наряду с топонимами (именами собственными) включает также наименования элементов природного и культурного (антропогенного) ландшафта (имена нарицательные). Для обозначения элементов природного мира используются не только термины географического дискурса (родовые и видовые наименования рельефа, водных пространств, лесные массивы, возвышенности), но и топонимы как средство идентификации объекта.

Топонимы неоднократно становились объектом исследования не только лингвистов, но и историков, филологов, философов, географов. Анализ топонимических систем различных языков, происхождение топонимов, их лексико-морфологическое строение, синтаксические и текстовые функции – сфера деятельности лингвистов. Французский историк Ф. Бродель ввел понятие пространственной истории, в которой топонимы играют важную роль.

В семантике топонима содержатся три семиотически значимых компонента, к которым относятся *память*, *информация* и *образность*. Языковая память сохраняет в топониме, его внутренней форме, онтологию знака, т. е. отображает предмет и понятие о нем¹. С помощью памяти создается необходимый

коммуникационный культурный стереотип, который воспроизводится в практике общения. В связи с модулем «культурная память» топонимы становятся «нематериальным достоянием человечества», так как наряду с древними документами оберегают память о прошлом.

Информация, как знание о мире, тоже хранится в топониме и передается через него по мере того, как язык развивается². Запечатленный в топониме образ служит средством характеристики места. Пробуждая определенные чувства и оценку, описание места и соответствующий ему топоним начинают играть важную роль в поэтическом дискурсе³.

В отечественном языкознании топонимы привлекали внимание ученых разных школ и направлений. О необходимости давать названия географическим объектам, об их судьбах, формах и значениях настойчиво писал В. А. Никонов [1, с. 8]. Над методологи-

мом, или названием муниципалитета (в прошлом мезорегиона). Дерево араукария – неотъемлемый признак пейзажа в данном регионе.

² Топоним Bahia, например, свидетельствует об особом расположении штата – у залива Атлантического океана, где находится бухта, в которой бросали якорь корабли мореплавателей. История и география открытия новых земель, таким образом, были воплощены в культурной памяти с помощью топонима.

³ В гимне бразильскому флагу, слова которого написал бразильский поэт-романтик Олаво Билак (1865–1918), положительную оценочную коннотацию имеют топонимы Brasil Бразилия и Cruzeiro-do-Sul Южный Крест.

¹ Например, в бразильском штате Парана произрастает много араукарий. Araucária является не только названием дерева, но и на основании метонимического переноса хорони-

ческими вопросами топонимики работали многие ученые Московской топонимической школы – А. В. Суперанская [2] и др. Географические названия иберо-романских стран изучаются в трудах И. А. Мартыненко, О. С. Чесноковой [3], Г. С. Сударь [4]. В Воронежской школе топонимики в работах В. В. Корневой ставятся проблемы категоризации географического пространства как части языковой картины мира [5].

Начало бразильской топонимике было положено в трудах Т. Сампайо (1855–1937), автора книги «Тупи в бразильской географии». Т. Сампайо, географ и инженер по образованию, предпринял попытку объяснить этимологию некоторых топонимов [6]. Э. Наварру (1962) [7], специалист в области старого тупи, устанавливает связь форманта [I] в некоторых топонимах со словом «вода» из индейских языков. Большой известностью пользуются в Бразилии работы М. В. ду Амарал Дик, которая не только находит этимологии некоторых топонимов, но и постоянно анализирует системный характер бразильской топонимии [8].

Формирование системы бразильских топонимов сопутствует развитию бразильской идентичности, созданию матрицы ее культуры, наделенной интегральными и дифференциальными признаками. Идентичность может иметь природный (генетический) и культурный характер. В сфере культуры идентичность обладает семиотически значимыми модусами, к которым относятся язык, музыка, театр, архитектура и даже национальная кухня. Языковая идентичность имеет ряд параметров. Они проявляются в грамматическом строе языка, в его лексической системе. Состав топонимов того или иного языка и его топонимическую систему можно считать параметрами (признаками) идентичности его национальной лингвокультуры.

В лингвистической и филологической науке проблема идентичности не нова. Одним из первых ее поднял В. фон Гумбольдт [9], который отметил существенную роль языка в идентификации народа. Надо признать, что идея Гумбольдта о том, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления, не только не потеряла своей актуальности в наше время, а совсем наоборот, легла в основу многих направлений в современной науке о языке⁴.

⁴ Указывая на связь языка и мышления, В. фон Гумбольдт, в частности, писал: «Можно считать общепризнанным, что различные языки являются для наций органами их оригинального мышления и восприятия, что большое число предметов создано обозначающими их словами и только в них находит свое бытие (это можно распространить на все предметы в том смысле, что они мыслятся в словах и в мысли воздействуют через язык на дух), что языки возникли не по произволу и не по договору, но вышли из тайников человеческой природы и являются (можно добавить: как относительно самостоятель-

Актуальность данного исследования связана с выявлением лингвокультурной бразильской идентичности, один из параметров которой обнаруживается в области ее ономастики. В лингвокогнитивной сфере топоним актуализирует информацию о локализации объекта в пространстве, сообщает о природных и климатических условиях места в природном мире, особенностях исторического развития данной области пространства, раскрывает ее административный статус, роль в земельно-имущественных отношениях, дает этноконфессиональную характеристику и указывает на этнокультурные параметры местности. Одна из первых попыток определить бразильскую этнокультурную идентичность принадлежит Ж. Фрейре де Мело [10] (1900–1987), ученику американского лингвиста и этнолога Ф. Боаса (1858–1942), который разработал теорию **лузотропикализма**, учение об эссенциалистском (сущностном) характере этносов в мире лузофонии. В контексте лузотропикализма бразильцы и все лузофоны, независимо от их социального и этнического статуса, объединяются, с точки зрения Фрейре, в единый народ. Фундаментальную роль в создании бразильской нации на основе слагающейся в определенных природных и социальных условиях общности европейцев, индейцев и африканцев играют, как полагает Фрейре, раса, климат и среда⁵. Ж. Фрейре создал собственную теорию ‘лингва жерал’: «Ficou-nos, entretanto, dessa primeira dualidade de línguas, a dos senhores e a dos nativos, uma de luxo, oficial, outra popular, para o gasto – dualidade que durou seguramente século e meio e que prologou-se depois, com outro caráter no antagonismo entre a fala dos brancos das casas-grandes e a dos negros das senzalas – um vício em nosso idioma, que só hoje e através dos romancistas mais novos vai sendo corrigido ou atenuado o vácuo enorme entre a língua escrita e a língua falada. Entre o português dos bacharéis, dos padres e dos doutores sempre propensos ao purismo, ao preciosismo, e o português do povo, do ex-escravo, do menino, do analfabeto, do matuto, do sertanejo. O deste ainda muito cheio de expressões indígenas como do

ные сущности, присущие определенной личности) саморегулируемыми и развивающимися звуковыми стихиями... Изучение зависимости или независимости нации от своего языка, воздействия, которое нация может оказывать на язык, или обратного воздействия языка на нацию представляет собой открытое поле деятельности, и приступая к этим вопросам, нужно помнить, что можно попасть в труднодоступную, а не в давно исхоженную область» [9, с. 324].

⁵ Базовые культурные метафоры в тексте Фрейре – *casa-grande* *большой дом*, *господский дом* и *senzala* *хижина*. Особо упоминания заслуживает знак амперсанд &, соединяющий *casa-grande* и *senzala*. Амперсанд используется вместо союза *и*. В тексте Фрейре амперсанд в иконической знаковой форме метафорически обозначает неразрывную связь между расами [10].

exescravo ainda quente da influência africana». «От первой двойственности языков – языка господ и языка местных жителей сохранилось разделение на язык высшего общества, официальный и язык народный для ежедневного употребления; разделение это имело порочный характер и сохранялось полтора века, а затем проявилось в антагонистическом противопоставлении речи белых из господских домов и речи негров из хижин; только сейчас этот порок, разделяющий устную и письменную речь, преодолевается с помощью новейших романистов. На одном языке говорят склонные к пуризму и вычурным выражениям люди образованные, падре, на другом – простонародье, бывшие рабы, прислуга, неграмотные жители лесов и сертанов. Их язык еще полон выражений, принятых в речи индейцев, и бывших рабов с горячей африканской кровью» [10, p. 220].

Материалом для данного исследования послужили топонимы, которые содержатся в **Google maps** (<https://www.google.com/maps>) и касающиеся географии Бразилии и других стран лузофонного мира. Необходимые для анализа материалы были найдены на цифровом портале Бразильского института географии и статистики (IBGE, <https://www.ibge.gov.br/>). Важные для исследования данные содержатся в издании *Dicionário de Ruas de São-Paulo* (<https://dicionarioderuas.prefeitura.sp.gov.br/>). Для того чтобы оценить функционирование топонимов, использовались материалы интернет изданий **O Globo** (<https://oglobo.globo.com/>); **Veja** (<https://veja.abril.com.br/>).

Функции топонимов разнообразны: номинативная функция предназначена для того, чтобы дать имя конкретному месту в данной географической области; геоиндикационная ориентирует в пространстве и иногда во времени; характеризующая содержит эстетическую оценку геообъекта. В художественной реальности создаются *поэтонимы*, передающие особую эмоциональную коннотацию чувства места (*genius loci* «гения места») и на этой основе дополняющие смысл художественного текста.

Ландшафт – природная и культурная среда, элементы которой образуют пространственно-временной континуум. Важные для ландшафта топонимы включают оронимы, гидронимы (лимнонимы, потапонимы) и дримонимы. В культурном ландшафте большое место занимают ойконимы (астиионимы, годонимы, агоронимы, комонимы) и хоронимы. Перемены в жизни общества приводят к формированию ойкодублетов. Переименованию обычно подвергаются объекты, названия которых носят коммеморативный характер. Актуализируются, главным образом, урбанонимы, носившие имена политических тиранов.

Результаты исследования

Дискурс географии и географический дискурс

Необходимо различать дискурс географии – как метаязык, геоконцептосферу, аналог вторичной семиотической системы. Достоянием речи является географический дискурс.

В дискурсе географии хранятся и функционируют названия мест, как единичных, исключительных (репертуар имен собственных: например, Pão-de-Açúcar ‘Пау-де-Асукар’ – гора в Рио-де-Жанейро, sertão ‘сертан’ – физико-географический регион, внутренние районы Бразилии, так и имен географических объектов. Это своего рода кладовая, энциклопедия географического знания, входящих в него знаков и символов. В языке географии выделяются географические термины (обозначения крупных элементов природного и культурного ландшафта), географическая номенклатура. Например, к португальским терминам водного пространства относятся *relevo fluvial* ‘рельеф рек’, *espaço fluvial* ‘речное пространство’, к геонименклатуре – *rios* ‘реки’, *lagoas* ‘озера’, *cachoeiras* ‘водопады’, *rebojo* ‘водный каскад’.

Географический дискурс как речь в отличие от дискурса (языка) географии, содержит языковые единицы, с помощью которых можно описать конкретное место или местоположение с присущими ему атрибутами *идентичности* места и *чувства* места. В географическом дискурсе как речи употребляются речевые единицы обиходно-бытового стиля и топонимия (топонимическое множество, включающее обозначения реальных и воображаемых объектов). В обиходно-бытовом стиле возможны единицы географической речи с определенными коннотациями: *rio* ‘река’, *riacho* ‘речка’, *ribeiro*, *ribeirinha* ‘реченька’, *aíbi* ‘ручей’.

Ландшафт отличается не только физико-географическим разнообразием, но и тем, как происходит его осмысление в языковой реальности. Получив имя, имеющее информационное, семантическое и прагматическое содержание, обозначения места, будь то имена собственные (топонимы) или нарицательные, становятся частью обширной геоконцептосферы языка, создают ее неповторимый профиль. Таким образом, топоним превращается в лингвокогнитивный феномен как способ репрезентации фрагмента знания о земле.

*Происхождение топонимов в Бразилии.
Простые, сложные и составные топонимы.
Топонимы-гибриды*

Этнокультурная топономенклатура Бразилии разнообразна и имеет гетерогенный характер: в ее составе – пласты, конституируемые из индейских, европейских, африканских топонимов и топонимов

мов-гибридов, сочетающих единицы разного происхождения. Можно выделить топонимы-индихенизмы, топонимы-европеизмы, топонимы-африканизмы, топонимы-ориентализмы и топонимы-гибриды.

Топонимы-индихенизмы. Коренные индейские топонимы бразильский филолог Э. Наварру разделил на топонимы, происходящие из старого тупи (тупинамба)⁶ – спонтанные, и новообразования, которые он назвал искусственными топонимами, e.g. Toritama e Itobi [7].

Интересно, что среди топонимов-индихенизмов преобладают обозначения водных пространств, акваторий: учитывается их протяженность, ширина, глубокowodность; даются характеристики воды; указывается на наличие в реках рыбы, которую можно ловить: Rio Doce ‘река с питьевой водой’, Ipanema ‘плохая вода, река, в которой нет рыбы’, Paracatu ‘хорошая река’, Ituberaba, Pará, Paraná ‘река’, Jacareí ‘река с крокодилами’.

Сведения о рыбной ловле, которые можно почерпнуть из топонимов, – важная информация, которая содержится в топониме. Таким образом, топонимия обладает сведениями о хозяйственной деятельности населения.

Топонимы-европеизмы возникли на основе лексической базы португальского языка: Rio Grande do Norte, Mato Grosso do Sul. Базовыми элементами в них являются обозначения рельефа, величины, очертаний природных объектов, часто с указанием на расположение относительно сторон света. Значительная часть топонимов-европеизмов произошла из таких европейских языков, как испанский, немецкий, итальянский и французский:

Нем.: Blumenau *Блюменау*; Erechim *Эрешим*; Uberlandia *Уберландия*; Bosque Reinhard Maack *Бошке (лес) Рейнхарда Мака*;

Исп.: Casa del Pino *Каса дель Пино*; Pousada Estancia Carmello; Castelano *Кастелану*;

Фр.: São Luis *Сан Луис*, Jacobina *Жакобина*; Condomínio Courchevel *Кондоминиум Куршевель*;

Англ.: Brooklyn *Бруклин*; Colonial Breads and Pastries *Колониал бред энд пейстриз (колонияльный хлеб и пирожные)*;

Ит.: Padaria Firenze *Падария (булочная) Флоренция*.

Несмотря на большое число иммигрантов из стран Азии, в Бразилии немного *топонимов-ориентализмов*: Hirata *Ирата* (название кафетерия), Fukushima *Фукусима* (в Марилии, Сан-Паулу).

⁶ Традиционно старый язык индейцев бразильского побережья называют тупи-гуарани. Чтобы разделить языки близких, но разных племен, язык бразильских тупи стали называть тупинамба. В дальнейшем ему дали название лингва жерал lígua geral, или общий язык. Современный язык тупи называется ньенгату – nheengatu.

Хотя в современной Бразилии проживает большое количество жителей африканского происхождения и их потомков – метисов, число *топонимов-африканизмов* ограничено. Возможно, это следствие того, что места общего проживания (фазенды-энженью) носили, как правило, португальские наименования: Candongas, Масарá, Tracajatuba (из языков нигеро-конголезской группы).

С точки зрения словообразования топонимы подразделяются на **простые, сложные и составные**. Простые топонимы делятся на непроизводные (Boituva) и производные (Tocantins, Palmas, Alagoas – множественное число существительных, Lavrinha – с уменьшительным суффиксом -inha). Сложные топонимы могут содержать от двух и более компонентов (Adrianópolis). Составные топонимы могут включать несколько элементов (Santa Catarina, Mato Grosso do Sul). Для составных топонимов частотны модели: апеллатив + Adj, апеллатив + (de) + Subst.

Особый пласт топонимов составляют топонимы-гибриды, которые обычно состоят из элементов разных языков. Гибриды могут быть простыми Taquaral < taquara + al и составными Indaia-do-Sul < Indaia + do + Sul.

Тематическая классификация топонимов

Топонимы в Бразилии распадаются на две большие группы согласно тому, на какие геообъекты они ориентированы – на природные или антропогенные. К природным относятся геоморфотопонимы: Pico de Ibituruna *черная гора*, Poço Redondo *круглый колодец*, фитотопонимы: Jabuticaba *виноградное дерево*, Curitiba *сосновый бор*, Caatinga *белый лес*.

В группу антропогенных топонимов входят антропотопонимы, а также названия исторических событий, зафиксированных коммеморативной практикой: Leopoldina *эрцгерцогиня*, супруга Педру I, Antonio Dias *исследователь Минас Жерайс в конце XVIII в., нашел золото (район в Оуру Прету)*, Graça Tiradentes *Тирадентис*; Bandeirantes *Бандейранты* – участники экспедиций в Бразилии, охотившиеся на индейцев, а затем занятые поисками месторождений полезных ископаемых; Emboabas *Эмбоабы* – пришельцы⁷.

Экклезионимы – названия мест в сакральной географии. Некоторые экклезионимы совпадают с агиотопонимами, другие включают названия церковных строений, дополненные именами святых: São Lourenço, Santo Amaro; Novo Cruzeiro, Capelinha, Monte Carmelo. Самым известным экклезионимом является Cristo Redentor *Христос-Искупитель*, скульп-

⁷ Война эмбоабов – вооруженный конфликт в 1707–1709 гг. за месторождения золота между приехавшими, главным образом, из Португалии новыми поселенцами и паулистанцами. Жители Сан-Паулу потерпели поражение.

птура на вершине горы Корковаду (Corcovado – порт. *горбатый*), на Pão-de-Açúcar (порт. *Сахарная голова*), в Рио-де-Жанейро⁸.

Разнообразие и большое число экклезионимов связано с интенсивной деятельностью миссионеров-иезуитов, которые в значительной степени изменяли не только культурный ландшафт новых территорий, возводя культовые христианские сооружения, не только распространяли среди язычников католическое вероучение, но и трансформировали культурную память, выстраивали иерархию новых идеалов и ценностей, распространяли португальский язык, прививали навыки письменной культуры. Однако полностью культурную память индейцев иезуиты изменить не смогли, доказательством чего до сих пор является карнавал, хотя и обернувшийся, особенно в последние десятилетия, источником дохода и коммерческой прибыли.

Топонимы-неологизмы и проблема переименования места

К топонимам-неологизмам относится значительная часть **дромонимов**, называющих пути сообщения. В них содержатся акронимы (BR), которые указывают на страну дороги, а затем дают ее номер в навигационных устройствах, графически изображаемый определенным числом: А **BR-174**, também conhecida por **Manaus-Boa Vista**, é uma rodovia longitudinal que interliga os estados brasileiros de Mato Grosso, Rondônia, Amazonas e Roraima à Venezuela. '*БР 174 – магистраль, известная также под названием Манаус-Боа-Виста, это автомобильная дорога, которая связывает штаты Мату-Гросу, Рондония, Амазонас, Рорайма с Венесуэлой*'.

А **BR-230**, também conhecida como **Rodovia Transamazônica**, é uma rodovia federal transversal do Brasil, com extensão implantada de 4260 km. Foi criada durante o Governo Emílio Médici, sendo uma das obras inacabadas devido às suas proporções enormes, realizadas durante o período da ditadura militar. Ao extremo leste (na região Nordeste), se inicia na cidade de Cabedelo, no estado da Paraíba; enquanto que ao extremo oeste (na região Norte), se inicia na cidade de Lábrea, no estado do Amazonas. '*БР 230, известная также под названием Трансамазонское шоссе, федеральная магистраль, пересекающая Бразилию. Имеет длину 4260 км. Шоссе строилось во время правления Эрнесто Медичи в период военной диктатуры. До сих пор является незаконченным проектом из-за большой протяженности. На востоке (на северо-востоке) магистраль начинается в городе Кабедело в штате Парайба, а на севере (северо-западе) в городе Лабреа в штате Амазонас*'.

⁸ Создатели этого величественного произведения искусства – скульпторы П. Ландовски и Г. Леонида.

Топонимы не являются постоянными единицами. Именования места подвержены заменам. Чаще других переименования возникают в городской среде – по-новому называются и города, и городские магистрали, и площади. В Сан-Паулу, например, долгое время существовал *рынок картофеля* Praça de Batatas. После уничтожения рынка место получило название Parque de Pinheiros '*сосновый парк*'. Район под названием Itororó '*водный источник (ключ)*', название которого упоминается в народных песенках⁹, мог бы исчезнуть, если бы не создание новой административной единицы района Vila Itororó. Другой пример: через реку Тьете в Сан-Паулу был построен деревянный мост Ponte Grande. После того, как на его месте построили мост из камня и бетона, мост переименовали в Ponte das Bandeiras '*Мост с флагами*'.

В критической топонимике изучается активная трансформация имен места. Так, в Бразилии после низвержения диктатуры произошло переименование многих мест, которые раньше носили имена деятелей бразильского государства: исчезли улицы Emílio Garrastazu Médici и Artur da Costa e Silva, бразильских президентов времен авторитарного режима.

Коннотации в топонимах

Закрепляемый в топониме образ места связан с эмоционально-оценочными обертонами, коннотациями как мелиоративного, так и пейоративного характера.

Интересно, что аксиологические компоненты часто содержатся в топонимах-индихенизмах, в которых оценивается качество воды: Иранема '*грязная вода*', Uberaba '*прозрачная блестящая вода*' Piauí '*река, полная крупной рыбы*'.

Эмоционально насыщенное звукоподражание встречается в дескриптивных топонимах португальской этимологии: Roncador < порт. *рычать*.

Топонимы Бразилия и Амазонка

Важное место в бразильской топонимии занимают такие единицы, как Brasil и Amazonas.

Brasil восходит к португальскому названию красного (сандалового) дерева, указывает на поселение, народ и местные изделия. Первоначально всем территориям, открытым П. А. Кабралом, было дано название **Terra de Vera Cruz** **Терра де Вера Крус** (Земля Истинного Креста), которое затем заменили на **Terra de Santa Cruz** **Санта Крус** (Святого Креста) (возможно, из-за созвездия Южного Креста), а потом уже вошло в обиход название **Бразилия**, которое дали торговцы, вероятно, из-за обилия ценнейшего красного дерева – *пау бразил*, или *ибирапитанга*, которое

⁹ «Fui no Tororó / beber água, não achei / achei linda morena que no Tororó deixei».

поначалу было главной статьей экспорта. В языке тупи *ubirá* *дерево, ствол*; *pitanga* *красный*.

Ж. П. Машаду, автор «Ономастического этимологического словаря» [11] предполагает, что *Brasil* < *brasa* + *il*, а суффикс *il* считает итальянским. В связи с этим суффиксом ученый предполагает, что топоним *Brasil* имеет итальянское происхождение. Известны оттопонимические номинации *brasílico*, *brasileiro* [11, р. 280]. Название столицы *Brasília* связано с названием страны, к которому добавлен суффикс *ia* < *brasilina* *бразильская*. Автор словаря указывает на женский род слова и подчеркивает, что есть и слово мужского рода *brasilino*.

Amazonas – мифоним, связанный с представлениями о том, что в этом регионе проживало племя амазонок. Аналогия с амазонками возникла в связи с длинноволосыми индейцами, обитавшими в этой местности. Коренные жители называли реку *Maranhão*.

Выводы

В геолгвистической системе Бразилии выделяется геотопонимическая структура как комплекс топонимических наименований.

Топонимы разнородны по своему происхождению. Основными источниками формирования топонимов в Бразилии являются языки коренных народов тупи, бороро и др. Наряду с автохтонными топонимами распространены топонимы из европейских и африканских языков. Так как в XX в. усилился приток иммигрантов из стран Азии (Китая, Японии и Кореи), бразильский топонимикон пополнился названиями-ориентализмами.

С точки зрения семиотики топонима выделяются топонимы природы и антропогенные топонимы. В природных топонимах, к которым относятся ландшафтные топонимы, фитотопонимы, зоотопонимы и другие разряды, осуществляется концептуализация природы, которая производится в языке. Механизм концептуализации доступен при вскрытии внутренней формы слова (или его ближайшего этимологического значения). Антропогенные топонимы тоже различаются по своему составу: среди них есть коммеморативные топонимы, экклезионимы, а также топонимы, связанные со строительством жилых объектов. Природные и антропогенные топонимы являются важным параметром бразильской идентичности, указывая на гетерогенный характер происхождения ее культуры. Плюрализм языков не подрывает целостности бразильской идентичности.

Для бразильской топонимии характерны универсальные процессы пополнения состава топонимов – неологизация с помощью акронимов и чисел.

Идеологические и исторические перемены, экономические инновации и политические трансформа-

ции приводят к появлению топонимических (ойконимических) дублетов. Семантика топонимов дает возможность представить их как модули культурной памяти, информации о конкретном месте нахождения топонима и присущих ему коннотациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов В. А. Введение в топонимику. М. : ЛКИ, 2011. 184 с.
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : URSS, 2023. 366 с.
3. Мартыненко И. А., Чеснокова О. С. Гибридные топонимы Панамы как отражение топонимического мультилингвизма // Филологические науки : науч. доклады высшей школы. 2021. Вып. 6 (2). С. 221–226.
4. Сударь Г. С. Испанская топонимия : учеб. пособие. М. : РосНОУ, 2007. 232 с.
5. Корнева В. В., Тужикова Д. Б. Оротопонимы в испанской языковой картине мира. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. 228 с.
6. Sampaio T. O tupi na geografia nacional. São-Paulo-Editora nacional. Brasileira. 1885. Vol. 380.
7. Navarro E. Método moderno de tupi antigo : a língua do Brasil dos primeiros séculos (in Portuguese). 3.ª ed. São Paulo : Global. 464 p.
8. Dick M. V. de Paula do Amaral. Métodos e questões terminológicas na Onomástica. Estudo de caso: o Atlas Toponímico do Estado de São Paulo. Investigação Lingüística e Teoria Literária. Recife : UFPE, 1999. Vol. 9. Pp. 119–148.
9. Гумбольдт В. О влиянии различного характера языков на литературу и духовное развитие // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 2000. 400 с.
10. Freyre G. Casa-grande & senzala Formação da família brasileira sob o regime da economia patriarcal. 48 ed. rev. São Paulo : Global, 2003. (Introdução à história da sociedade patriarcal Casa_Grande_e_Senzala_Gilberto_Freyre.)
11. Machado J. P. Dicionário Onomástico Etimológico da Língua Portuguesa. Lisboa : Livros Horizonte. 2 ed. 1993. Vol. 1. 630 p.

REFERENCES

1. Nikonov V. A. Vvedenie v toponimiku. Moscow: LKI, 2011. 184 p.
2. Superanskaya A. V. Obschchaya teoriya imeni sobstvennogo. Moscow: URSS, 2023. 366 p.
3. Martynenko I. A., Chesnokova O. S. Gibridnye toponimy Panamy kak otrazhenie toponimicheskogo multilingvizma. In: *Filologicheskie nauki: nauch. doklady vysshej shkoly*. 2021. Vyp. 6 (2). Pp. 221–226.
4. Sudar' G. S. Ispanskaya toponimiya: uchebnoe posobie. Moscow: RosNOU, 2007. 232 p.
5. Korneva V. V., Tuzhikova D. B. Orotoponimy v ispanskoy yazykovoj kartine mira. Voronezh: NAUKA-YUNIPRESS, 2023. 228 p.

6. Sampaio T. O tupi na geografia nacional. 1885. São Paulo-Editora nacional. Brasiliana. Vol. 380.

7. Navarro E. Método moderno de tupi antigo: a língua do Brasil dos primeiros séculos (in Portuguese). 3.ª ed. São Paulo: Global. 464 p.

8. Dick M. V. de Paula do Amaral. Métodos e questões terminológicas na Onomástica. Estudo de caso: o Atlas Toponímico do Estado de São Paulo. Investigação Lingüística e Teoria Literária. Recife: UFPE, 1999. Vol. 9. Pp. 119–148.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Сапрыкина О. А., доктор филологических наук, профессор кафедры иберо-романского языкознания

E-mail: olgasaprykina@mail.ru

Поступила в редакцию 25 ноября 2024 г.

Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Для цитирования:

Сапрыкина О. А. Топонимия как параметр бразильской идентичности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/88-95>

9. Gumbol'dt V. O vliyanií razlichnogo haraktera yazykov na literaturu i duhovnoe razvítie. In: *Gumbol'dt V. Izbrannyye trudy po yazykoznaniyu*. Moscow: Progress, 2000. 400 p.

10. Freyre G. Casa-grande & senzala Formação da família brasileira sob o regime da economia patriarcal. 48 ed. rev. São Paulo: Global, 2003. (Introdução à história da sociedade patriarcal Casa_Grande_e_Senzala_Gilberto_Freyre.)

11. Machado J. P. Dicionário Onomástico Etimológico da Língua Portuguesa. Lisboa: Livros Horizonte, 2edição 1993. Vol. 1. 630 p.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Saprykina O. A., Doctor of Philology, Professor of the

Iberoromanic Department

E-mail: olgasaprykina@mail.ru

Received: 25 November 2024

Accepted: 26 December 2024

For citation:

Saprykina O. A. Toponymy as a parameter of Brazilian identity. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 1. Pp. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/88-95>